

7. Шелехов И. Л., Белозёрова Г. В. Взаимодействие систем «личность» – «социум» / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2017. – Вып. 3 (17). – С. 117–126.

ПРОЯВЛЕНИЯ ЭТНОФОБИИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ВУЗОВСКОГО КУРСА ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА

*А.Г. Ягафаров, А.А. Константинов
(г. Пермь, Пермский филиал ФГБОУ ВО
«Волжский государственный университет водного транспорта»)
e-mail: ar_kons@mail.ru*

ETHNOPHOBIA IN THE PROCESS OF TEACHING AND LEARNING OF THE FATHERLAND HISTORY IN THE UNDERGRADUATE COURSE

*A.G. Jagafarov, A.A. Konstantinov
(Perm, Perm branch of «Volga State University of Water Transport»)*

Abstract: In teaching the history of Russia ethnophobia is often relayed". For example, in the case of tatars. Some students have uncritical and conformist view of this phobia.

Key words: history of Russia, ethnophobia, phobia, tatars, students.

Аксиоматично, что изучая отечественную историю студент не только получает определённую сумму знаний. В нём воспитываются патриотизм, гражданственность, культура – в том числе, культура межэтнических отношений.

Между тем, некоторые учебники, учебные пособия и преподаватели нередко подают историю взаимоотношений этносов упрощенно и схематично, а аудитория некритично воспринимает получаемую информацию, «ретранслирует» стереотипы. Тем самым фобии уровня обыденного мышления получают квазинаучное обоснование.

Пример тому – этноним «татары» и производные от него формы. Довольно условные, спорные, не отражающие сути событий, термины «монголо-татарское нашествие», «монголо-татарское иго» исподволь подпитывают фобии. На каком-то этапе излагаемой истории – примерно с первой четверти XIV века - «монгольская» часть термина уходит в тень, затем вообще отпадает. Зато выпячивается, гипертрофируется «татарская».

Правильно с научной точки зрения и политкорректно поступают те преподаватели, которые разъясняют подлинную суть завоеваний Чингисхана и Батыя, этнический состав завоевателей. Которые указывают, что татары стали одними из первых, кто принял на себя их удар, понеся при этом огромные человеческие жертвы. Которые разъясняют ведущуюся от болгар родословную современных татар.

Термин «иго», означающий власть Золотой орды над Русью, в русских летописях не встречается. Он появился на рубеже XV—XVI веков в польской литературе. Первыми его употребили хронист Ян Длугош. В 1575 году термин «jugo Tartarico» был употреблён в записи Даниела Принца о его дипломатической миссии в Москву.

В русских источниках словосочетание «татарское иго» впервые появляется в 1660-х годах во вставке в один из списков «Сказания о Мамаевом побоище». К этому же времени относится представленное в негативной оценке «злы татарове поганые» - в сказании о гибели князя Семёна Пожарского [1].

Та же самая проблема – когда речь заходит о распаде «Золотой орды», свержении «ига», обретении Русью суверенитета под властью Московского государя Ивана III в конце XV столетия.

Тактичности требует и изложение темы «Сибирского взятия» Ермаком. А также указания на следующее важное обстоятельство. Хан Кучум являлся агрессором не только по отношению к русским. Пришелец из Бухары, он, «...опираясь на иноземные войска, сверг

законную местную татарскую династию, узурпировал власть, обложил население тяжелой данью. Кучумовы рати разоряли татарские, башкирские и коми-пермяцкие селения, захватывали и жгли поселения по Чусовой, Сылве, Косьюе, Каме. Пал Соликамск, еле-еле отбились от незваных гостей защитники Чердыни. Ермака же – близкого по крови и русским, и «инородцам» – величали избавителем...» [2].

В последующем «инородческие», в частности татарские, формирования, являясь составной частью вооруженных сил России, внесли весомый вклад в её защиту.

И – так далее – в имперский, советский и постсоветский периоды.

Проведённый нами выборочный опрос студентов Пермских вузов показал следующее. Свыше 60 процентов опрошенных воспринимают указанные ксенофобские стереотипы, не вдумываясь в смысл таковых, конформистски (особенно на экзаменах, «подстраивая» свои ответы под услышанное ранее от преподавателя и прочитанное в учебнике).

Свыше 10 процентов, будучи согласно с этнофобскими оценками, ретранслирует последние.

Около семи процентов открыто противостоит этнофобии, с готовностью вступает в полемику.

Остальные либо затрудняются с оценками, проявляют сдержанность (точнее – индифферентность), либо вообще уклоняются от обсуждения темы.

Вышеперечисленное не может не тревожить. Сможем сделать вывод, что требуется большая и кропотливая комплексная работа по искоренению этнофобий, формированию интернационалистско-патриотического мировоззрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исторические песни и баллады.- М.: Изд. Современник, 1986. – С.47.
2. См.: Константинов А.А. Котёл страстей // Аргументы и факты. - 2014. №27. – С. 4.